

А Чжу с любопытством подошел и толкнул: конструкция держалась крепко. Он показал Гун Пэнпэну большой палец:

— Брат Гун, ты мастер!

Гун Пэнпэн улыбнулся, прищутив глаза:

— Пустяки.

Несколько слуг уже разрезали кусок грубой ткани, обернули ее вокруг бамбуковых жердей, крепко связали концы веревками, и тут же получился небольшой шатер. Когда Линь Дань вошел внутрь, на земле уже лежал мягкий и толстый ковер.

Зрители пришли в изумление. Никто не думал, что можно так просто обустроиться.

Особенно это впечатлило семьи богачей. Четыре бамбуковых жерди и кусок грубой ткани для них стоили меньше, чем девяносто девять волосков одной коровы. Но тут же появилось удобное место для отдыха, и они сразу же стали подражать.

Бамбуковые шесты и ткань были не так уж сложно найти. В любой группе, сопровождаемой повозками, они обычно были под рукой. Что касается умения вонзить жерди в землю, разве у кого-то не найдется пары охранников?

Несколько охранников с кислыми лицами размышляли. Со стороны казалось, что это простое дело, но чтобы сделать это так легко, нужно быть настоящим мастером. А такие мастера редко становятся обычными охранниками.

Из какой это семьи, если у них такие люди?

Пока охранники взвешивали бамбук в руках, мастер неожиданно подошел к ним:

— Братья, привет вам. Мой хозяин спрашивает, не нужна ли вам помощь?

Охранники были только рады. Подойдя ближе, они увидели, что Гун Пэнпэн выглядит моложе их. Они почтительно сказали:

— Мы не смеем, но будем признательны за помощь, юный господин.

Гун Пэнпэн быстро справился с задачей, и вскоре вдоль дороги выстроились разноцветные шатры, создавая впечатляющее зрелище.

Несколько семей, которым помогли, смотрели на Гун Пэнпэна, молодого человека, который легко подошел и так же легко ушел. Они спросили охранников:

— Кто этот человек? Как его мастерство по сравнению с вашим?

Охранники ответили:

— Не знаем имени. Что касается мастерства, мы ему далеко не равны.

Поистине, атмосфера столицы несравненна! Богатые семьи, которым помогли, были впечатлены. Увидев, как несколько ожидающих снаружи прохожих пригласили в шатры, они тоже решили последовать их примеру.

Творить добро — никогда не ошибка.

Следовать примеру тех, кто богаче тебя, тоже неплохо.

В конце концов, это всего лишь пустяк, который не требует больших усилий.

Когда Линь Дань и его спутники закончили отдыхать, они оставили шатер на месте, и те, кто последовал их примеру, сделали то же самое. Зимой дождей мало, и шатер стал дополнительным укрытием от ветра.

В повозку Линь Даня забрались несколько студентов, направляющихся в столицу.

— У ворот города каждый день дежурят студенты из общежитий и академий. Если вы еще не нашли место для проживания, спросите их, они могут подсказать, где остановиться.

Наращивать славу, естественно, следует с городских ворот.

Какое там общежитие? Пустяк. Он уже поручил управляющему Чжао сговориться с маклерами, сдающими жилье в столице, чтобы охватить почти все доступные для аренды дома в городе, включая различные даосские монастыри за городом.

От отдельных дворов до общежитий, где можно жить в обмен на работу, — условия были самыми разными. Наивные студенты больше не боялись быть обманутыми, не боялись проблем с арендой. Если возникали трудности, все были студентами, и каждый старался помочь. Если не могли помочь сами, всегда были учителя.

Суть мысли Линь Даня заключалась в том, чтобы связать студентов одной нитью перед императорскими экзаменами, чтобы все они запомнили, что тем, кто эту нить связал, был Линь Дань.

Те, кто нуждался в такой помощи, чаще всего были из бедных семей. Некоторые знатные семьи не обращали на них внимания, но Линь Дань обращал. Он очень обращал! Легче ли привлечь на свою сторону бедного студента или аристократа? Хотя аристократы, казалось бы, обладали большими ресурсами, но можно ли их использовать?

Взять хотя бы Линь Даня и Чжэнь Маня: они считались закадычными друзьями. Если бы сейчас Линь Дань побежал к Чжэнь Маню и сказал:

— Брат Чжэнь, младшего брата подставил Второй принц, помоги мне вместе пойти отлупить его.

Чжэнь Мань наверняка не сказал бы ни слова, просто развернулся и пошел.

Ху Чэ, заметив недоумение на лицах двух студентов, ехавших с ними, объяснил:

— Поскольку в последнее время студенты прибывают в столицу один за другим, мы распорядились выставить дежурных, опасаясь, как бы у приехавших в первый раз не возникло трудностей. Для студентов, дежурящих у ворот, это также возможность помочь местным жителям написать или прочитать письмо. Скоро наступят праздники, можно будет написать и парчу. Хоть сколько-нибудь заработаешь на чернилах и бумаге...

Сказав это, он замолчал, а затем с самоиронией добавил:

— Боюсь, мои мысли слишком приземленны.

Два студента из бедных семей и в мыслях не имели упрекать его за меркантильность, поспешно ответив:

— Великому мужчине опираться на собственные силы — это должное. Мы учились столько лет, и заработок чтением — дело не постыдное.

Другой также высказался:

— Если дежурных студентов будет недостаточно, мы полностью в вашем распоряжении.

— Тогда заранее благодарю вас, братья.

То же самое происходило и в повозке Чжэнь Маня.

Единственное отличие заключалось в том, что когда они добрались до городских ворот, все студенты, ехавшие в повозке Чжэнь Маня, были разбужены. Да, они уснули прямо во время разговора с Чжэнем Манем.

Они чувствовали себя невыносимо неловко, лица у них пылали от стыда.

Когда они въехали в городские ворота, Ху Чэ, как бы ни хотелось ему обратного, должен был расстаться с Линь Данем.

Линь Дань, выслушав, как он по кругу несколько раз дал наставления по разным поводам, вдруг потянул его к себе и сказал:

— Брат Чэ, после этого экзамена на звание туншэна я в будущем... не стремлюсь к чиновничьей карьере.

Ху Чэ о чем-то задумался, почувствовав, как сердце сжимается в пронзительной боли, наклонился и обнял Линь Даня, натянув улыбку, произнес:

— Даньдань, если у тебя нет стремления к чиновничьей службе, тогда брат станет большим чиновником.

Он непременно станет чиновником выше, чем великий ученый, чтобы крепко-накрепко защитить Даньданя.

Линь Дань, конечно, не нашелся что возразить и с шуткой подхватил:

— Хорошо, тогда в будущем мы вступим в сговор чиновника и купца!

Ху Чэ не удержался и потерся носом о щеку Линь Даня, взгляд его невольно скользнул к губам Линь Даня. Сколько дней он ни ухаживал, цвет губ Линь Даня оставался бледным, но они казались нежными лепестками розового цветка, мягкими и соблазнительными.

Он бессознательно наклонился и поцеловал его, а когда Линь Дань замер, высунул язык и лизнул... И тут он внезапно ощутил волну убийственной энергии, поднял глаза и встретился со свирепым взглядом Даньданя.

Линь Даньдань пришел в ярость, схватил ближайшую муфту и запустил ею в лицо Ху Чэ:

— Подлец!

В этот день у ворот столицы собралось очень много народу.

Все стали свидетелями того, как Ху Саньлан был выбит из повозки Линь Даланом, запущенным в него кроликом. Так кто же говорил, что Ху Саньлан и Линь Далань тайно обручились? Они же заклятые враги!

Муфта, не сразу придя в себя, потыкалась в волосы Ху Чэ, потом почувствовала что-то не то, оттолкнулась ногами от лица Ху Чэ и вспрыгнула обратно в повозку, устроившись у ног Линь Даня.

Даньдань (□□▽□)□: Хочу выращивать цветы.

Мелкий землевладелец Нин Мин ~~(□ □) ~~~: Хорошую землю не использовать для выращивания зерна, а сажать цветы.

Даньдань (□□▽□)□: На цветах можно заработать.

Мелкий землевладелец Нин Мин ~~(□ □) ~~~: А как же зерно?

Даньдань (□□▽□)□: Зерно будешь выращивать ты.

Мелкий землевладелец Нин Мин _(:зЪ∠):_ Ладно, вы, горожане, умеете развлекаться.

<http://bllate.org/book/17701/1652689>